

Ольга Шах

**ГОСПОЖА БОЛОТНОЙ
РАВНИНЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш31

Ш31 **Шах О.**
Госпожа болотной равнины / Ольга Шах – М.: Литнет, 2025. – 374 с.

ISBN 978-5-521-93832-2

Так "повезти" могло только мне! Попасть в другой мир не через сияющие небесные врата, а вылезая из болота, вся в болотной жиже и тине, и прямо перед мордой волка! И ладно бы, попади я в тело принцессы или графини какой! А то бедная сирота из разорившейся семьи, которую из милосердия пригласили дядя и тётя! Нет, относятся они ко мне хорошо и даже замуж не выталкивают насильно. Их собственные сыновья тоже не интересуются моей неземной красотой, младший просто ехидна, а у старшего и вовсе невеста есть. Нет от меня пользы, никакой! Зато вот идей у меня в голове - просто угрожающее количество. И самое страшное - я их пытаюсь осуществить! В общем, держитесь!

Обложка - великолепная Тамара Семь

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93832-2

© Литнет, 2025
© О. Шах, 2025

Пролог

*Московская осень, московская осень
Погожий денёк случайно подбросит.
И память меня, словно ветер, уносит.
В другую такую же точно московскую осень.
И память меня, словно ветер, уносит.
В другую такую же точно московскую осень.*

Александр Иванов и группа «Рондо»

– Милка, тащи новые полотенца. У госпожи снова жар! – на крик пожилой женщины прибежала молоденькая горничная.

– Сейчас, сейчас поменяю на влажное полотенце! – Милка бодро зашуровала возле больной, пытаясь помочь ей устроиться поудобнее.

На суету в комнату зашла статная женщина, её карие глаза с золотистыми искорками взволнованно блестели:

– Что с мамой? Ей не стало хуже? Я сей же час пошлю за врачом.

– Нет в том необходимости, поверь! – слабо прошелестело из подушек.

Пожилая женщина успокаивающе улыбнулась. Она лежала на горе подушек и с пониманием смотрела на дочь.

– Мама, но как же так! – казалось, та была в отчаянии.

– Элиза, пойми одну вещь! От старости лекарства нет, – пожилая дама не смогла больше говорить, грудь тяжело вздымалась. Она снова откинулась на подушки, устало сомкнула веки.

– Госпожа Элиза, маменька ваша права. Ей бы сейчас отдохнуть не помешает, – старая служанка постаралась скрыть тревогу.

– Нет, я, пожалуй, останусь здесь. В кресле возле камина. Сдаётся мне, что тут прохладно. Камин едва теплится, – дама зябко повела плечами. – Рина, ты можешь быть свободна.

– Как прикажете, госпожа Элиза, велю принести ещё дров, – сказала Рина. Она вышла, старчески шаркая ногами.

– Мама, ты слышишь меня? – после мучительного молчания выдавила из себя Элиза. – Дозволь, я подойду ближе, – она осторожно приблизилась к постели маленькой сухонькой женщины, в её карих глазах с золотистыми искорками застыла тоска и боль.

Казалось, та не обратила на это ни малейшего внимания, мысли витали где-то настолько далеко, что это очень напугало дочь.

– Мама, как ты? – повторила она, впрочем, и не ожидая ответа.

Глаза старухи были открыты, но видела ли она? Вот в чём вопрос? Дочь наклонилась, услышав невнятное бормотанье: «Лиза, дай поспать ещё немного. Сегодня ведь выходной. Хочешь, телевизор посмотри...».

– Милка, ты слышала это? – паники в голосе Элизы было не занимать.

– Дак жар поднялся у госпожи третьего дня как, стал быть, бредит теперь... – дрожащим голосом лепетала горничная. – С кем она разговаривает? И что такое телевизор? Не иначе, кончается совсем госпожа! – рыдания уже были в голос.

– Беги же скорее за лекарем, он... не знаю... должен быть...

– Чай не в людской, недалече, живо приведу, – Милки и след простыл.

От горя и бессилия Элиза впала в ступор. Между тем, её мать продолжала бессвязную речь: «Лизок, я знаю, что примерная тетушка так не поступает, но что ты думаешь по поводу пиццы на завтрак? Готовить я сегодня не намерена!».

«Пицца? Тетушка?».

– Мама, мама, – выдержка изменила Элизе Валер, она резко схватила её за грудки.

Внезапно взгляд пожилой дамы стал сфокусированным и осознанным. Целая делегация ворвалась в покои госпожи Валер. Под предводительством лекаря, господина Ганера, который даже не пытался скрыть озабоченность состоянием больной.

– Анелия, вы слышите меня! Я ваш лекарь, Лазар Ганер!

– Слышу и даже вижу! – помедлив, промолвила женщина. – Оставьте меня! Все! – она слабой улыбкой попыталась сгладить явную грубость своих слов. – Я просто... устала... хочу побыть одна...

Она бессильно откинулась на подушки и закрыла глаза.

– Да, да, конечно, госпожа Анелия, вот туточки в уголку посижу токмо, ежели понадобится чево! – пожилая Рина была человеком, спорить с которым не представлялось возможным, и хозяйка просто слегка махнула ресницами в знак согласия.

Все потихоньку вышли из комнаты. «Поди ж ты, маленькая госпожа и браниться не стала!», – подивилась про себя старая горничная, когда Элиза молча вышла вместе со всеми.

– Ну, вот и славно. Когда вы поправитесь, госпожа Анна, так, стало быть, в имение старое съездим, не были давно там...

Тихое бубнение верной помощницы было таким успокаивающим, что невольно Анелии почудилось, что она проваливается в пуховое одеяло всё глубже и глубже...

– ...а как нет то, госпожа Анна? – как будто издалека слышала она.

«Анна» имя из прошлой жизни, такой далёкой, что и была не с ней? С кем... С Анной Петровской!

Под сомкнутыми веками глаз проносились образы, лица, сначала туманные, потом всё более яркие и настоящие. И не было больше усталости, не было боли, воспоминания поглотили её без остатка...

Глава 1

*Чёрное сердце, печаль, я забываю, как дышать
Я закрываю замки, всё мне стало докучать
Белозубая зима тихо стучится в окно
Бьётся времени петля, жизни сладкое вино,
Снится, как бегал босой я по утренней росе
Вижу теперь по ночам, утро стало не в цене
Помню когда-то давно
Мыслями наивными были
Верили в чудеса
Когда деревья были большими...*

Истов «Аэропорты»

Я пыталась подпевать Истову, сначала негромко, затем в полный голос. И у меня было достойное оправдание своим музыкальным экзерсисам.

Позвольте представиться, меня зовут Анна Петровская, а точнее, Анна Ростиславовна Петровская. Двадцати семи лет от роду. Уже практически замужняя. «Дом, семья, работа. Деньги куём. А сегодня что? Суббота? Так, может, гульнём?». Как вы понимаете, моего отличного настроения было не в состоянии уничтожить ни отсутствие у меня ни слуха, ни голоса, а также музыкального вкуса.

Вы спросите, что за странный повод для столь абсолютного счастья? Вроде бы среда, конец марта, каша из грязи на дорогах. А я отвечу!

У меня наступили школьные каникулы... да, да, у взрослых людей тоже бывают каникулы! Особенно если эти взрослые являются учителем в средней школе. Преподавателем географии и истории. Впрочем, про то, что я педагог, можно было и не говорить. Очевидно, что, исходя из моего отчества, я могла бы быть либо воспитателем детского сада, либо учителем, желательно младших классов!

И как его только не коверкали бедные ученики с пятого по седьмой! Запоминали на слух раза с пятого, причём всегда неверно, но самым трагичным моментом был родитель одного ученика, что написал: «РАСТИСЛАВНА» шариковой ручкой на своей ладони за неимением клочка бумаги и в разговоре со мной пытался незаметно прочесть...

В общем и целом, жизнь удалась, сейчас приеду домой, закажем с Виталиком что-нибудь вкусненькое или сходим в кафе, всё-таки сегодня совершенно внезапно произошёл аттракцион невиданной щедрости, а именно – мне наконец выплатили мои деньги за переработку рабочих часов. Кто сказал, что максимальное количество рабочих часов у педагога в неделю должно составлять 36 часов? Это вполне реальное и среднее их количество.

Помнится, было время, когда я ещё училась в педухе, приходилось подрабатывать, стоя за прилавком продуктового магазина, а после закрытия ещё и со шваброй в руке.

Н-да, тяжёлые времена, что сказать? Приходилось работать для того, чтобы снимать квартиру для нас с Виталиком.

Виталик тогда учился в политехе, да ещё и на платном отделении, а выбрал в качестве своей девушки меня, «ни кола, ни двора, ни родины, ни флага», как любила повторять Элеонора Витальевна, матушка моего будущего избранника. Вот и приходилось подрабатывать, где только подворачивался случай, пока Виталик постигал науки.

«Фортануло тебе со мной, детка!» – любил повторять он. И я была с ним полностью согласна, да и все подруги мне завидовали: ещё бы, такой красавчик, из хорошей семьи и вдруг я – как говорится, ни красой, ни талантом... Что тут скажешь – истинная правда: ни ростом, ни размером бюста, как говорится, не вышла. Про размер груди вообще беда – Виталик сообщил мне, что капуста весьма способствует увеличению размера груди, хотя в моём случае, её стоит не только употреблять в пищу, но ещё и приматывать к груди.

Приняв взвешенное и абсолютно правильное решение, что жизнь у нас одна, и жить всё-таки хорошо, а хорошо жить ещё лучше, свернула с дороги к Пятёрочке.

Я-то что, мне и картошки поесть без проблем, но Виталика этим не утетишь, поэтому я поплелась хоженной тропой к овощным прилавкам, т. к. мне нужно было ему купить авокадо, а потом к напиткам за комбучей.

На тему последней у Виталика есть забавная шутка. Он рассказал в своё время её всем нашим друзьям. В чём смысл шутки? Попросил он меня так-то купить ту самую комбучу в магазине, а поскольку я даже близко не представляла, что это и где, он посоветовал мне поспрашивать её в отделе бытовой химии, что я с успехом и проделала.

Если совсем честно, я была крайне расстроена в равной степени и его поведением, и тем, что он рассказал всем о моём «сельянстве».

– Эй, детка, камон, харе дуться, а то ты на хомяка смахиваешь больше обычного! Но ты для меня всё равно крошка! – отвечал он на мои претензии.

Размышляя таким образом, медленно пошлёпала в сторону кассы. Простояв на ней минут пятнадцать и даже слегка поскандалив с бабкой, расплатившись за покупки, я вполне счастливая покинула магазин.

– Оооо! Вот это да! Ты решил сделать мне сюрприз, милый? – Виталик тёрся возле моей машины, отправляя проходящих мимо девушек в нокаут одной своей улыбкой.

– Ну, почти... увидел, как ты сворачивала... – очередная лучезарная улыбка теперь досталась мне.

Звонок мобильного отвлёк моего возлюбленного от крайне подробного и красочного пересказа перипетий своей судьбы.

– Привет, Анька! – услышала я в трубке голос своей старшей сестры.

– Здравствуй, Соня! – обрадовалась я. – Как ваши дела? Давно не виделись, будет время, заходи!

– Спасибо за приглашение, конечно, – хмыкнула сестрица, – но, если бы ты не имела дурную привычку запира́ть дверь на два замка, то мы бы уже давно зашли. Криворукий твой замок поставил кое-как, так, от честных людей разве.

– То есть не от тебя?! – позволила вяло возмутиться я. – Уже подъезжаем!

И действительно, как памятник фиговым родственникам, возле дверей в квартиру стояла Сонька в сопровождении моей племянницы и собственной дочери Лизаветки. Пяти лет от роду и такого же количества лет постоянной изжоги у её родителей.

– О, и полудурок твой тоже здесь! – поприветствовала любимая родственница Виталика.

– Добрый вечер! Соня! Лиза! – он был сама любезность. – Если бы ты предупредила нас немного раньше, мы были бы тебе безмерно благодарны, дорогая!

– Пошёл в жопу, придурка кусок! – немного невежливо отозвалась София.

– Заходить-то будешь, Соня? – устала ждать на пороге я, поскольку она в который раз весьма подробно рассказывала Виталию о беспорядочных половых связях его матери, в результате которых он появился, и о невысоких умственных способностях его отца.

– Нет, не буду! И не собиралась! Мне надо мелкую тебе подкинуть. На пару недель! Поеду со своими крестинами на практику. На Байкал.

Вот здесь требуется пояснение. Дело в том, что Соня являлась преподавателем нашего ВУЗа и в обычной жизни звалась Софией Ростиславовной. И она, по долгу своей, так сказать, службы, моталась по стране в бесконечных экспедициях.

– В общем так, это – Лизка, ребёнок, одна штука, это – её припасы. Мои требования: любить, мыть, быстросрастворимой лапшой не кормить! Всё, чао!

– Гудбай! – сострил Виталик.

- Хрен дай! – ну уж точно не осталась в долгу София.
- «Даа... ничего не меняется», – подумалось мне.
- Лиза, что будешь кушать?
- Лапшу! – и действительно, ничего!!